

ГЛАВА 13. КОРНИ БЕДЫ

— Не думал я... что ты скажешь нечто подобное.

— Будь ты на моём месте, — Дуань Юнь перевёл взгляд на горизонт, — ты бы ответил так же.

Е Шу промолчал. Он слишком хорошо знал себя: у него не было ни этого возвышенного величия духа, ни столь широкого сердца. Его помыслы были сосредоточены на одном-единственном человеке, в то время как Дуань Юнь пёкся о Поднебесной.

— Нет, ты слишком высокого мнения обо мне. Даже если искать по всему свету, таких, как ты, найдутся лишь единицы.

— Ну полно тебе сокрушаться, — принц Юй внезапно рассмеялся. — Ты так расписал мои добродетели, что я сам сейчас расплачусь от собственного благородства. Идём лучше к лошадям. Самое время посмотреть, на что способен наш чжуаньюань в седле.

— Что ж, — Е Шу едва заметно улыбнулся. — Только чур потом не ворчать, если я не дам вашему высочеству спуску.

Дуань Юнь снова не удержался и — по своей дурной привычке — легонько ущипнул Е Шу за щеку.

— А господин Е остёр на язык! Смотри, как бы мне не пришлось проучить тебя, когда проиграешь.

— Посмотрим. Прошу вас, принц.

Две лошади — чёрная и белая — сорвались с места. Две фигуры, стремительные и лёгкие, вскоре скрылись вдаль, растворившись в мареве уходящего дня.

Цзяннань. Сюйси

Дуань Хуань гнал коней от самой столицы. Лишь сегодня он наконец добрался до Сюйси — первого города, принявшего на себя основной удар разбушевавшейся реки Хуай. Едва он ступил на землю, принц Чжао, не теряя ни минуты, отправился к речному берегу, где возводили дамбы.

У воды царил невообразимый хаос. Солдаты, горожане и оборванные беженцы смешались в

одну серую массу. Люди суетились, таская камни и землю, пытаясь укрепить насыпь.

При виде этого зрелища Дуань Хуань непроизвольно поморщился.

— Сколько сейчас в Сюйси беженцев? — спросил он, не оборачиваясь.

— Ваше высочество, — подобострастно отозвался губернатор Сюйси, — стихия лишила крова бесчисленное множество людей. наших местных, пострадавших от наводнения, — десять тысяч, да ещё пришлых столько же. Итого тридцать тысяч душ. Половина из них — старики, женщины и калеки, их мы временно пристроили в храме Хуэйгуан. Остальные, кто покрепче, трудятся здесь.

Губернатору было за пятьдесят. Коротышка с хитрыми глазками-бусинками и короткой бородкой, которая забавно подпрыгивала каждый раз, когда он открывал рот. Закончив доклад, он уставился на Дуань Хуаня преданным взглядом.

— Вы славно потрудились, господин Лю, — небрежно бросил принц, явно следуя протоколу. — Ваше рвение и порядок, который вы здесь навели, не останутся незамеченными. Двор непременно вознаградит вас.

— О, ваше высочество, помилуйте! — запричитал тот, поспешно кланяясь. — Я лишь выполнял свой долг. Мы справились только благодаря милости императора и поддержке столицы. Разве смею я приписывать себе заслуги?

— Оставьте ложную скромность, — Дуань Хуань продолжал внимательно наблюдать за рабочими. — Раз я сказал, что вы заслужили награду, значит, так оно и есть. Скажите лучше, когда достроят дамбу? И что вы намерены делать с этими людьми потом?

— Если небо будет милостиво, закончим через месяц. Что же до беженцев... — Лю замаялся, нервно теребя рукав. — На этот счёт я жду ваших распоряжений, принц.

— Сколько человек способен принять округ Сюйси на постоянной основе?

— От силы пятнадцать тысяч. Урожай в последние годы были скудными, народу и так живётся несладко.

— Тридцать тысяч несчастных, а вы предлагаете пристроить лишь половину, — голос Дуань Хуаня стал холодным. — Куда же, по-вашему, девать остальных?

— Это... Я... Ума не приложу, ваше высочество. Прошу вас, рассудите нас.

— Ладно, — принц раздражённо отмахнулся. — Сначала мне нужно всё обдумать. Ведите меня

в храм Хуэйгуан, я хочу лично видеть, как устроены люди.

Убедившись, что работы на берегу идут своим чередом, Дуань Хуань решил больше не тратить слов. Он приехал сюда, чтобы решить проблему наводнения и беженцев. Вода уже под контролем — оставалось лишь разобраться с толпой голодных ртов. Это не только исполнение воли отца, но и отличный шанс укрепить свой образ защитника народа.

В конце концов, трон достаётся тому, за кем идёт народ. И это доверие станет его главным козырем в борьбе за власть.

Оставив помощника министра работ приглядывать за стройкой, Дуань Хуань в сопровождении свиты направился к храму.

Ещё на подходе до ушей принца донеслись стоны и плач. На каменных ступенях, ведущих к воротам, сидели сотни людей — измождённых, обтянутых кожей скелетов.

Стоило Дуань Хуаню, одетому в богатые шелка, сойти с коня, как толпа, почуяв спасителя, с воплями бросилась к нему.

Принц едва не отшатнулся. Вокруг него колыхалось море грязного тряпья, в нос ударило невыносимое зловоние невымытых тел и гниющих ран. Он стиснул зубы, с трудом подавляя желание оттолкнуть их ногой.

Губернатор Лю, заметив замешательство высокого гостя, закричал на стражу:

— Да что вы стоите?! Прочь их! Если хоть один заденет принца — головой ответите!

Дуань Хуань вовремя взял себя в руки. Сейчас был решающий момент для его репутации.

— Не нужно, — он властным жестом остановил Лю. — Не смейте пугать моих подданных.

Он повернулся к свите:

— Раздайте припасы, что мы привезли. Следите, чтобы досталось каждому.

Затем его голос зазвучал мягко, обращаясь к притихшей толпе:

— Друзья мои, не бойтесь. Я прибыл сюда по указу императора и не уеду, пока не облегчу вашу участь. Прошу вас, доверьтесь господину Лю. Как только я вникну во все нужды, мы найдём способ помочь каждому.

Шум мгновенно стих. На смену отчаянию пришли робкие возгласы благодарности. Люди падали на колени, славя императора и милосердного принца Чжао, а некоторые и вовсе рыдали, касаясь лбом дорожной пыли.

Толпа начала расходиться, направляясь к повозкам с зерном. Только тогда Дуань Хуань смог наконец войти в ворота храма. Для этих людей он в ту минуту стал единственным лучом света в их беспросветной тьме.

Внутри его встретил настоятель Цзюэ Кун — старец лет семидесяти.

— Омитофо, — склонился он в приветствии.

— Не нужно церемоний, — Дуань Хуань поддержал старика под локоть. — Это мне следует благодарить вас за приют, который вы дали этим несчастным.

— Ваше высочество, ваша доброта — истинное благословение для народа, — смиренно ответил Цзюэ Кун. — Мои усилия ничтожны. Прошу, проходите внутрь.

Пока свита собирала сведения о состоянии дел в храме, Дуань Хуань в сопровождении губернатора и настоятеля прошёл в келью. Обстановка здесь была спартанской, свет едва пробивался сквозь узкие окна. Принц занял почётное место и приготовился слушать.

— Ваше высочество, поначалу здесь было пятнадцать тысяч душ, — начал настоятель. — Но от ран и голода уже преставились три тысячи. Сейчас в обители двенадцать тысяч человек. Мы кормим их из запасов округа, но казна пуста, и зерна с каждым днём всё меньше.

— Вы совершили подвиг, — Дуань Хуань кивнул. — Припасы, что я привёз, помогут продержаться первое время. Потерпите ещё немного, пока я не найду место для их переселения.

— Старый монах сочтёт за честь помогать вам и дальше. Небо вознаградит ваше высочество за заботу о государстве.

Их беседу прервал топот ног. В келью, задыхаясь от бега, ввалился молодой послушник.

— Настоятель! Настоятель, беда!

Цзюэ Кун нахмурился:

— Что за манеры? Перед тобой принц Чжао, не смей бесчинствовать!

Мальчишка побледнел и пал ниц:

— Простите, ваше высочество!

Дуань Хуань изобразил на лице мягкую улыбку:

— Ничего страшного. Что случилось?

Послушник поднял голову:

— Там... один из беженцев... его начало рвать. Когда мы подошли, он уже почернел лицом и весь покрылся красными язвами. Не успели мы и слова вымолвить, как он испустил дух. И тут же у двоих рядом началось то же самое. Боюсь, это моровая язва!

— Идёмте скорее, — настоятель вскочил, но тут же преградил дорогу Дуань Хуаню. — Ваше высочество, ваше тело бесценно, вам нельзя подвергать себя опасности. Я посмотрю сам. Прошу, подождите здесь.

Принц помедлил и остался на месте, лишь приказав императорскому врачу следовать за монахом.

В комнате воцарилась тяжёлая тишина. Дуань Хуань почувствовал, как внутри закипает раздражение. Наводнение длится уже полмесяца, и никакой заразы не было. Почему же она вспыхнула именно сейчас, когда он прибыл в Цзяннань?

Если эпидемия выйдет из-под контроля, его миссия превратится в катастрофу. И если отец останется недоволен, все усилия пойдут прахом.

Взгляд принца стал холодным и жёстким. Нельзя допустить распространения болезни. Любой ценой. Любой.

Не прошло и четверти часа, как вернулся врач.

— Ваше высочество, — он поклонился. — У всех больных одинаковые язвы и симптомы. Мой предварительный вывод — это заразная моровая лихорадка. Нужно немедленно изолировать больных и проверить остальных. А вам, принц, следует немедленно вернуться в резиденцию губернатора, чтобы не подхватить заразу.

Значит, всё-таки моровая язва. Дуань Хуань почувствовал, как в груди похолодело. Если он не решит это быстро, то застрянет здесь надолго, а что если в это время начнутся беспорядки в Юньнани?

При всей своей показной заботе о народе, рисковать собственной жизнью ради "муравьёв" он не собирался. Жизни этих ничтожеств не стоили и волоска на его голове.

Бросив настоятелю пару дежурных фраз, принц поспешно покинул храм. Губернатору Лю и врачам было велено оставаться на месте и докладывать о каждом шаге.

В карете Дуань Хуань погрузился в раздумья. Эпидемия — это кара небес, человек тут бессилен. Но время... время было крайне удачным.

"Нет худа без добра," — промелькнула циничная мысль. Он ломал голову, как расселить тридцать тысяч голодранцев. Моровая язва может решить эту проблему — если запереть её в стенах храма. Если умрут эти пятнадцать тысяч, но болезнь не выйдет за пределы монастыря... Разве это не будет идеальным выходом?

В храме Хуэйгуан, едва карета принца скрылась из виду, губернатор Лю и настоятель Цзюэ Кун обменялись понимающими взглядами.

— Благодарю вас, отче, — Лю вытер пот со лба. — Без вашей помощи я бы не знал, как задержать принца Чжао.

— Не стоит благодарности, — спокойно отозвался старик. — Я лишь исполнял волю свыше. Заслуга в этом ваша.

— Ну что вы, — Лю хитро прищурился. — Главное, что теперь Дуань Хуань завязнет в Цзяннани на месяцы. Свою задачу мы выполнили. Когда Наследный принц взойдёт на трон, он щедро наградит вас.

— О наградах я не помышляю, — вздохнул Цзюэ Кун. — Лишь бы Будда простил мне этот грех.

— Вы помогаете законному наследнику навести порядок в Поднебесной. Это благое дело. Скажите только, вы уверены, что зараза не вырвется? Нам не нужны лишние жертвы среди своих.

— Не беспокойтесь. Это та же лихорадка, что была у нас полгода назад. Тогда её вылечил бродячий лекарь. Я просто раздал беженцам одеяла и чаши тех больных, что мы сохранили. У меня есть рецепт снадобья, подавляющего болезнь. Пока мы держим людей взаперти, всё будет под контролем.

Мир вокруг был залит ярким солнечным светом, но в его тени, в сточных канавах человеческих амбиций, продолжала бурлить зловонная грязь.

Похоже, воле небес и впрямь пришло время измениться.

<http://bllate.org/book/17466/1694328>